

0- 793256

На правах рукописи

Мустакимов Ильяс Альфредович

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО,
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ СОСТАВ И
ЭТНОСОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА
ДЖУЧИЕВА УЛУСА XIII–XVI вв.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2012

02.000

Работа выполнена в отделе новой и новейшей истории
ГБУ «Институт истории им. Ш.Марджани
Академии наук Республики Татарстан»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Усманов Миркасым Абдулахатович

Научный консультант: доктор исторических наук, доцент
Салихов Радик Римович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Гилязов Искандер Аязович

кандидат исторических наук
Абзалов Ленар Фиргатович

Ведущая организация: ГУ «Институт Татарской
энциклопедии Академии наук
Республики Татарстан»

Защита состоится «2» марта 2012 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 022.022.01 при Институте истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420014, г. Казань, Кремль, 5-й подъезд.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420014, г. Казань, Кремль, 5-й подъезд.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Института истории им. Ш. Марджани АН РТ <http://www.tataroved.ru>.

Автореферат разослан « 2 » февраля 2012 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук,
доцент

0000801688

Р.Р. Хайрутдинов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. История Джучиева Улуса – государства, сыгравшего огромную роль в истории многих народов Евразии, – в последние годы привлекает все большее внимание исследователей. Однако и в прежние, и недавно увидевшие свет исследования по истории государства Джучидов, как правило, лишь мимоходом касаются истории и причин возникновения его различных терминов-наименований, использовавшихся средневековыми авторами для обозначения империи Джучидов. Вследствие этого данная тема по сей день остается мало разработанной. Вместе с тем, выявление официальных и описательных наименований средневековых государств, в разное время использовавшихся в источниках различного типа и происхождения, изучение различных аспектов их истории через призму наименований позволяет глубже понять особенности происходивших в них социально-политических и этнических процессов, уточнить их историческую географию. Особенно это касается истории Джучиева Улуса, аутентичных источников по истории которого сохранилось крайне мало.

Кроме того, выяснение времени и причин возникновения и использования того или иного наименования государства Джучидов помогло бы решить целый ряд важных исторических задач: способствовать уточнению его границ и административно-территориального деления, проследить происходившие в нем этнические процессы, уточнить этническую, топонимическую и административную терминологию.

Источниковую основу исследования составляют разнородные по своему происхождению, достоверности и информационному потенциалу письменные источники. В рамках письменных источников мы выделяем источники документальные, нарративные и нумизматические.

Документальные источники имеют большую значимость для установления аутентичных наименований государств. Наиболее ранние дошедшие до нас документы, составленные в золотоордынских канцеляриях, относятся к концу XIV в. (ярлыки Тохтамыша и Тимур-Кутлуга)¹. Джучидскую имперскую традицию в значительной мере переняло Крымское ханство, претендовавшее на золотоордынское наследство. В этой связи ценную информацию о канцелярском делопроиз-

¹ Ярлык хана Золотой Орды Тохтамыша к польскому королю Ягайлу 1392–1393 года. Издан кн. М.А.Оболенским. – Казань, 1850; Березин И. Тарханские ярлыки Тохтамыша, Тимур-Кутлука и Саадет-Гирея, с введением, переписью, переводом и примечаниями. – Казань, 1851.

водстве, в том числе особенностях именовании государства Джучидов, содержат ярлыки и грамоты крымских ханов² и их русские переводы³. Послания и грамоты ханов Большой Орды и первых крымских государей, адресованные османским правителям, впервые были опубликованы в 1940 г. А.Н.Куратом⁴.

Более ранний документальный материал представлен русскими, латинскими и итальянскими переводами ярлыков и посланий правителей Джучиева Улуса⁵.

Нарративные источники, современные времени существования Джучиева Улуса как единого политического организма (XIII – начало XV в.), почти все принадлежат перу иностранцев.

Прежде всего следует отметить сочинения ряда мусульманских авторов, содержащие определенную информацию об административном устройстве и этническом составе Джучиева Улуса. Из персидских сочинений – это хроники Ата-Мелика Джувеини «Тарих-и джахангуша» (1250-е гг.)⁶, Рашид ад-Дина Фазлаллаха «Джами ат-таварих» (1301–1311 гг.)⁷, Муин ад-Дина Натанзи «Мунтахаб ат-таварих-и Муини» («Аноним Искандера») (начало XV в.)⁸, сокращенная редакция недошедшего до нас сочинения Улугбека «Тарих-и арбаа улус» (вторая четверть XV в.), вошедшая в историографию под названием «Шаджарат ал-атрак»⁹. Второй том канцелярского руководства Мухаммеда б. Хинду-

² Кырым йортына вз ул тарафларга даир язлар вз хатлар / Изд. В.В.Вельяминов-Зернов. – СПб., 1864.

³ Сборник императорского Русского исторического общества. – Т. 95: Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымом, Нагаями и Турцией. – Т. 2 (1508–1521). – СПб., 1895.

⁴ Kurat A.N. Topkapi Sarayi Muzesi Arxivindeki Altin Ordu, Kirim ve Turkistan Hanlarina ait yarlik ve bitikler. – Istanbul, 1940.

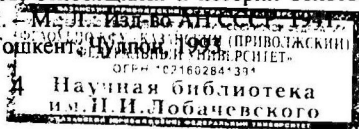
⁵ Ярлыки татарских ханов московским митрополитам (краткое собрание) // Памятники русского права / Под ред. Л.В. Черепнина. – М.: Госюриздат, 1955. – Вып. 3; Собрание государственных грамот и договоров. – М., 1819. – Ч. 2; Григорьев А.П., Григорьев В.П. Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2002.

⁶ Джувеини Ата-Мелик. Чингизхан: История завоевателя мира, записанная Ала-ад-Дином Ата-Меликом Джувеини. – М.: Магистер-Пресс, 2004.

⁷ Рашид ад-Дин. Сборник летописей / Перев. с перс. Л.А.Хетагурова. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. – Т. 1. – Кн. 1. – 221 с.; Рашид ад-Дин. Сборник летописей / Перев. с перс. Л.А.Хетагурова. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. – Т. 1. – Кн. 2; Рашид ад-Дин. Сборник летописей / Перев. с перс. В.П.Верховского. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – Т. 2; Рашид ад-Дин. Сборник летописей. – Т. 3 / Перев. с перс. А.А.Арендса. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946.

⁸ Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – Т. II: Извлечения из персидских сочинений. – М.: Изд-во АН СССР, 1931.

⁹ Мирзо Улугбек. Турт улус тарихи. – Тошкент: Дунлом фот (ПРИЛОЖЕНИЕ)

шаха Нахчивани «Дастур ал-катиб фи тайин ал-маратиб» (завершен в 1366 г.) не содержит сведений по истории Улуса Джучи, однако приводимые в его труде многочисленные образцы ильханских указов по вопросам административных назначений с пояснениями функций некоторых должностных лиц содержат подробную информацию о государственном и административном устройстве державы Хулагуидов и позволяют экстраполировать некоторые данные на ситуацию в улусе Джучи¹⁰.

Из арабских авторов наиболее ценные сведения сообщают авторы пособий для писцов мамлюкских канцелярий Аль-Омари Шихаб ад-Дин Ахмед ибн Яхья ибн Фадлаллах аль-Омари ад-Димашки (ок. 1298–1349), Таки ад-Дин Абдерахмана ал-Кадави ал-Муhibби (1326–1384), Шихаб ад-Дин Абу-л-Аббас Ахмад ибн Али ал-Калкашанди (1355–1418), историк и социальный философ Абу Зейд Абдуррахман ибн Мухаммад Ибн Хальдун аль-Хадрами аль-Эшбили (1332–1406) и посетившие Золотую Орду Абу Абдаллах Мухаммад ибн Баттута (находился в Улусе Джучи в 1334–1335 гг.) и Ахмад ибн Мухаммад ибн Арабшах (находился в Улусе Джучи в 1412 г.)¹¹.

Наиболее ранним дошедшим до нас нарративом, представляющим джучидскую историческую традицию, является анонимная хроника «Таварих-и гузида – Нусрат-наме», составленная при дворе шибанидского правителя Средней Азии Мухаммед-Шейбани-хана в начале XVI в.¹² Автор использовал работы персидских авторов XIII–XV вв. (Ата-Мелика Джувейни, Рашид ад-Дина Фазлаллаха, Низам ад-Дина Шами, Абд ар-Раззак Самарканди и др.), а также тюркоязычные хроники, отражающие чингизидскую историческую традицию, в том числе относящуюся к ранней истории Улуса Джучи.

Среди источников, в которых нашли отражение сюжеты золотоордынской эпической и историографической традиции, следует также отметить «Чингиз-наме» хивинского хрониста Утемиш-хаджи (1550-е гг.)¹³, «Сборник летописей» касимовского автора Кадыр-Али-

¹⁰ Мухаммед ибн Хиндушах Нахчивани. Дастур ал-катиб фи та'йин ал-маратиб (Руководство для писца при определении степеней) / Критич. текст, предисл. и указатели А.А.Али-заде. – Т. II. – М.: Наука, 1976.

¹¹ Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – Т. I: Извлечения из сочинений арабских. – СПб., 1884.

¹² Таварих-и гузида – Нусрат-наме / Исслед., критич. текст, аннот. огл. и табл. свод. огл. А.М.Акрамова. – Таш.: Фан, 1967.

¹³ Утемиш-хаджи. Чингиз-наме / Факсим., перев, транскр., примеч., исслед. В.П.Юдина; подгот. к изд. Ю.Г.Баранова; коммент. и указ. М.Х.Абусейтовой. – А.-А.: Гылым, 1992.

бека (1602 г.)¹⁴, «Шаджара-и тюрк ва могул» и «Шаджара-и теракима» хивинского хана Абу-л-Гази (1659–1664)¹⁵, анонимное историко-публицистическое сочинение «Дафтар-и Чингиз-наме» (конец XVII в.)¹⁶, «Ас-саб' ас-сайяр фи ахбар мулук татар» крымско-османского хрониста Сейида Мухаммеда Ризы (1730-е гг.)¹⁷, «Умдет ал-ахбар» крымского автора Абд ал-Гаффара Кырыми (1750-е гг.)¹⁸.

Интерес представляют монгольские хроники XIII в. («Монгол-ун нигуча тобчийан»¹⁹) и XVII в. («Алтан тобчи» Лубсан Данзана²⁰ и анонимное сочинение «Шара туджи»²¹). «Монгол-ун нигуча тобчийан» доносит до нас раннеимперскую монгольскую историографическую традицию. Две последние хроники испытали влияние толуидской (точнее, юаньской) историографии.

Важную информацию по нашей теме содержат записки и отчеты западноевропейских миссионеров, дипломатов и путешественников XIII–XV вв. Юлиана²², Джованни дель Плано Карпини, Гильома де Рубрука, Марко Поло²³, Иоганна Шильтбергера²⁴ и некоторых других.

¹⁴ Библиотека восточных историков, издаваемая И. Березиным. – Т. II. – Ч. I: Сборник летописей: Татарский текст с русским предисловием. – Казань: Типография Казан. ун-та, 1854; ОРПК НБЛ КФУ, ед. хр. 40т, л. 1а–69а.

¹⁵ Aboul-Ghazi Behadour Khan. Histoire des Mogols et des Tatares. Publ. par P. Desmaisons. – Т. I: Texte. – St.-Petersbourg: Imprimerie de l'Academie Imperiale des sciences, 1871; Абуль-Гази. Родословное древо тюрков / Перев. Г.С.Саблукова. – Казань, 1906; Кононов А.Н. Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази хана хивинского. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958.

¹⁶ Ivanics M., Usmanov M.A. Das Buch der Dschingis-Legende (Daftar-i Ćingiz-nāma). – Szeged: Univ. of Szeged, 2002. – [Bd.] I; ОРПК НБЛ КФУ, ед. хр. 40т, л. 70а–79б.

¹⁷ Сейид Мухаммед Риза. Ассесб о-ссейяр или Семь планет, содержащий историю крымских ханов / Изд. М.А. Казем-бек. – Казань: Тип. Казан. ун-та, 1832.

¹⁸ Эль-Хадж Абд ал-Гаффар Кырыми. Умдет ат-теварих. – Стамбул: Матба'а-и 'амире, 1343/1924–25.

¹⁹ Козин С.А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. под названием Mongol-ун нигуча тобчийан. Юань чао би ши. Монгольский обыденный сборник. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941.

²⁰ Лубсан Данзан. Алтан тобчи (Золотое сказание) / Перев. с монгол., введ., комментарий с приложениями Н.П.Шастиной. – М.: Наука, 1973.

²¹ Шара туджи: Монгольская летопись XVII века / Сводный текст, перев., введ. и примеч. Н.П.Шастиной. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957.

²² Аннинский С.А. Известия венгерских миссионеров XIII–XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив. – 1940. – Т. 3. – С. 71–76.

²³ Джованни дель Плано Карпини. История монгалов. Гильом де Рубрук. Путешествия в восточные страны. Книга Марко Поло / Вступ. ст., коммент. М.Б.Горнунга. – М.: Мысль, 1997.

²⁴ Шильтбергер Иоганн. Путешествие по Европе, Азии и Африке с 1394 года по 1427 год. – Баку: Илим, 1984.

Особенностью русских нарративных источников является, как правило, хорошая осведомленность их авторов в политических событиях, происходивших в западной части Золотой Орды. Ценные сведения о политической истории державы Джучидов содержат летописные своды. Значительная часть летописных сводов опубликована в «Полном собрании русских летописей».

Некоторые ценные сведения по изучаемой проблеме содержатся в армянских источниках, в основном представленных историческими сочинениями духовных лиц XIII – начала XIV в. Армянские авторы жили в державе Хулагуидов. Тем не менее, приводимые ими сведения о событиях начальной истории Монгольской империи в целом и Улуса Джучи в частности отличаются большой достоверностью²⁵.

Нумизматические источники играют определенную роль в изучении истории применения термина «орда» – элемента некоторых наименований Джучиева Улуса²⁶.

Степень изученности темы. В той или иной мере вопрос отражения политических, этнических и иных реалий Улуса Джучи в его наименованиях затрагивался почти всеми авторами исследований по истории этого государства.

Одним из первых исследователей, сравнительно подробно остановившихся на вопросе аутентичного наименования государства Джучидов, был Г.С.Саблуков²⁷. Первой попыткой реконструировать государственное устройство на основе актового материала (ханских ярлыков) стала работа видного русского ориенталиста И.Н.Березина²⁸. Большой вклад в изучение истории государств чингизидов внес В.В.Бартольд²⁹. Нельзя не отметить ставшую классической работу Б.Я.Владимирцова «Общественный строй монголов»³⁰. Этот труд дает

²⁵ Армянские источники о монголах: Извлечения из рукописей XIII–XIV вв. / Перев. с древнеарм., предисл. и примеч. А.Г.Галстяна. – М.: Наука, 1962; Киракос Гандзакэци. История Армении. – М.: Наука, 1976.

²⁶ Agat, N. Altinordu (Cuciogullari) Paralari. – Ankara, 1974; Петров П.Н. Очерки по нумизматике монгольских государств XIII–XIV вв. – Н.Новгород: б.и., 2003.

²⁷ Саблуков Г.С. Очерк истории внутреннего состояния Кипчакского царства. – Казань, 1895; он же. Монеты Золотой Орды. – Казань, 1896.

²⁸ Березин И.Н. Устройство улуса Джучиева по ханским ярлыкам. – Казань, 1851.

²⁹ Бартольд В.В. Сочинения. – Т. I: Туркестан в эпоху монгольского нашествия. – М.: Изд-во вост. лит-ры, 1963; Бартольд В.В. Сочинения. – Т. II. Ч. 1: Общие работы по истории Средней Азии. Работы по истории Кавказа и Восточной Европы. – М.: Изд-во вост. лит-ры, 1963; Бартольд В.В. Сочинения. – Т. V: Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. – М.: Наука, 1968.

³⁰ Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. – Л.: Изд-во АН СССР, 1934.

многое для изучения общественного строя Монгольской империи и возникших на ее территории улусов.

Из советских и современных российских исследователей большой вклад в изучение различных аспектов истории Джучиева Улуса внесли Б.Д.Греков и А.Ю.Якубовский³¹, М.Г.Сафаргалиев³². Большое значение для изучения этнических процессов, происходивших в Джучиевом Улусе, его общественного строя и государственного развития имеют труды Г.А.Федорова-Давыдова³³ и В.Л.Егорова³⁴.

Проблеме наименований Джучиева Улуса в восточных актовых и нарративных источниках уделено большое внимание в работах М.А.Усманова³⁵. Тему официального названия Улуса Джучи в своих работах, посвященных истории монгольской дипломатики, рассматривает А.П.Григорьев³⁶. Ряд интересных положений относительно истории Улуса Джучи и его наименований высказан петербургским ученым Т.И.Султановым³⁷.

Большой вклад в изучение персоязычных источников по истории Улуса Джучи внесла А.А.Арсланова³⁸. Значительным вкладом в изу-

³¹ Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950.

³² Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций. – М.: Инсан, 1996.

³³ Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1966; Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1973.

³⁴ Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. – М.: Наука, 1985; он же. Государственное и административное устройство Золотой Орды // Вопросы истории. – 1972. – № 2. – С. 32–42; он же. Развитие центробежных устремлений в Золотой Орде // Вопросы истории. – 1974. – № 8. – С. 36–50.

³⁵ Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева улуса XIV–XVI вв. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1979; Усманов М.А. Об особенностях раннего этапа этнической истории улуса Джучи // Тюркологический сборник / 2001: Золотая Орда и ее наследие. – М.: Вост. лит., 2002. – С. 101–102.

³⁶ Григорьев А.П. Время написания «ярлыка» Ахмата // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. – Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1987. – Вып. X. – С. 40–47; Григорьев А.П., Григорьев В.П. Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2002.

³⁷ Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы Евразийских степей. Древность и Средневековье. – СПб., 2000. – С.193–195; Султанов Т.И. Род Шибана, сына Джучи // Тюркологический сборник / 2001. – М., 2002. – С.13–16.

³⁸ Арсланова А.А. Кыпчакские акты Джучиева улуса (по данным персидских источников XIII–XVIII вв.) // Национальный вопрос в Татарии дооктябрьского периода. – Казань, 1990. – С.4–20; она же. Особенности использования термина-топонима Дашт-и Кыпчак и его содержание по данным персоязычных источников XIII–XVIII вв. // О подлинности и достоверности исторического источника. – Казань, 1991. – С.41–49; она же. К вопросу об этнониме «татары» // Tatarica. – Казань, зима 1997/98. – №1. – С.30–41; она же. Остались книги от времен былых... – Казань, 2002.

чение истории Монгольской империи и Улуса Джучи стали работы В.В.Трепавлова³⁹.

Большое внимание исследованию этнополитической структуры Улуса Джучи и постзолотоордынских государств уделили Д.М.Исхаков⁴⁰ и И.Л.Измайлов⁴¹.

В зарубежной историографии вопросы истории наименований Джучиева Улуса рассматривались мало. Отдельные аспекты данной темы затронут в работах американских (Г.В.Вернадский⁴², Ю.Шамильоглу⁴³), немецких (Б.Шпулер⁴⁴), английских (Т.Т.Олсен⁴⁵, П.Джексон⁴⁶), турецких (А.З.В.Тоган⁴⁷, Н.Агат⁴⁸, М.Кафалы⁴⁹, Х.Иналджик⁵⁰) исследователей.

³⁹ Трепавлов В.В. Государственный строй Монгольской империи XIII в.: Проблема исторической преемственности. – Москва: Вост. лит., 1993; он же. История Ногайской Орды. – М.: Вост. лит., 2001; он же. Тюркские народы средневековой Евразии. – Казань: ООО «Фолиант», 2011.

⁴⁰ Исхаков Д.М. Этнополитическая история татар. Вводные замечания // Исхаков Д.М. Проблемы становления и трансформации татарской нации. – Казань, 1997. – С.231–247; Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Этнополитическая история татар в VI – первой четверти XV в. // Татары. – М., 2001. – С.64–101.

⁴¹ Измайлов И.Л. Некоторые аспекты становления и развития этнополитического самосознания населения Золотой Орды в XIII–XV вв. // Из истории Золотой Орды. – Казань, 1993. – С.25–28; Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Этнополитическая история татар в VI – первой четверти XV в. // Татары. – М., 2001. – С.85–96; Измайлов И.Л. Формирование этнополитического самосознания населения Улуса Джучи: некоторые элементы и тенденции развития тюрко-татарской исторической традиции // Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. 1223–1556. – Казань, 2002. – С.244–262.

⁴² Вернадский Г.В. Монголы и Русь. – М.; Тверь: Аграф, 1997.

⁴³ Шамильоглу Ю. «Карачи беи» поздней Золотой Орды: заметки по организации Монгольской мировой империи // Из истории Золотой Орды. – Казань: б.и., 1993. – С. 44–60.

⁴⁴ Spuler V. Die Goldene Horde. Die Mongolen in Russland, 1223–1502. – Wiesbaden, 1965. – 638 s. (мы пользовались переводом М.С.Гатина: Гатин М.С. Проблемы истории Улуса Джучи и позднезолотоордынских государств Восточной Европы в немецкой историографии XIX–XX вв. – Казань: Хэтер, 2009. – С. 238–247).

⁴⁵ Allsen, Th.T. The Princes of the Left Hand: an Introduction to the History of the Ulus of Orda in the Thirteenth and Early Fourteenth Centuries // Archivum Eurasiae Medii Aevi. – T. V. – 1985 [1987]. – Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1987. – P. 5–40.

⁴⁶ Jackson, P. From Ulus to Khanate: the Making of the Mongol States c. 1220 – c. 1290 // The Mongol Empire and its Legacy / R. Amitai-Preiss, D. Morgan (eds). – Brill, 1999.

⁴⁷ Togan, A.Z.V. Bugünkü Türki (Türkistan) ve Yakın Tarihi. – İstanbul: Enderun Kitabevi, 1981. – Cilt 1: Batı ve Kuzey Türkistan. – 696 s.; Togan, A.Z.V. Umumi Türk Tarihine Giriş. – İstanbul: Enderun Kitabevi, 1981. – Cild 1: En eski devirlerden 16. asra kadar. – 539 s.

⁴⁸ Agat, N. Altınordu (Cuciogullari) Paralari. – Ankara, 1974.

⁴⁹ Kafali, M. Altın Orda Hanlığının Kuruluş ve Yükseliş Devirleri. – İstanbul, 1976.

⁵⁰ Inalcik, Halil. Power Relationships between Russia, the Crimea and the Ottoman Empire as Reflected in Titulatur // Passe Turco-tatar, present sovietique. Etudes offertes a Alexandre Bennigsen = Turco-Tatar Past, Soviet Present. Studies Presented to Alexandre Bennigsen. – P., 1986.

Объектом исследования являются политические, этносоциальные и иные процессы, в ходе которых происходило формирование и развитие Золотоордынского государства.

Предметом исследования выступает совокупность наименований Улуса Джучи в средневековых источниках как отражение происшедших в этой стране этнополитических процессов и представлений о державе Джучидов жителей этого государства и представителей других государств.

Целью настоящей работы является комплексное исследование наименований Джучиева Улуса как отражения особенностей государственного устройства, территориального состава и этносоциальной структуры державы Джучидов.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих **задач**:

- выявление и классификацию различных наименований Джучиева Улуса и составляющих его территорий в источниках XIII–XVIII вв.;
- выявление аутентичных наименований⁵¹ Джучиева Улуса в источниках;
- анализ причин использования тех или иных наименований Джучиева Улуса, что подразумевает исследование особенностей государственного устройства, территориального состава и этносоциальной структуры Джучиева Улуса, изучение эволюции этих факторов.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1208–1556 гг. Выбор нижней даты обусловлен выделением Чингиз-ханом в управление своему старшему сыну Джучи области, населенной «лесными народами». По справедливому мнению М.Г.Сафаргалиева, именно этот акт положил начало формированию Улуса Джучи⁵².

⁵¹ Под аутентичными наименованиями нами понимаются как официальные обозначения данного государства, так и обиходные наименования (названия, имевшие распространение среди населения Улуса Джучи). Официальные обозначения Джучиева Улуса устанавливаются нами на основании использования их в документах, созданных в канцеляриях правителей Золотой Орды и постзолотоордынских государств и сохранившихся в оригинале (XIV–XVIII вв.). Обиходные наименования выявляются в нарративных и, отчасти, фольклорных источниках, созданных на территории Джучиева Улуса в XVI–XVIII вв. тюркскими народами, путем сопоставления с данными письменных источников, созданных вне Золотой Орды, либо не в тюрко-монгольской среде (русские летописи, духовные и договорные грамоты русских князей). При этом следует учитывать, что обиходные наименования Улуса Джучи (как и отдельных его частей) в различных этногеографических и социальных группах населения Золотой Орды варьировались.

⁵² Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций. – М.: Инсан, 1996. – С. 293.

Верхняя дата – 1556 г. – фиксирует окончательное прекращение золотоордынской традиции в становой хребте и столичной области Джучиева Улуса – Нижнем Поволжье. До присоединения этого региона к России можно вести речь об «инерции единства» Джучиева Улуса⁵³.

Территориальные рамки работы определены административными границами Улуса Джучи.

Методология. В основу исследования положены принципы историзма и объективности. Следуя принципу историзма, при раскрытии темы автор стремился рассмотреть процессы и явления, имевшие место в истории Улуса Джучи в развитии, во взаимосвязи с социально-политическими и этнокультурными процессами. Согласно принципу объективности, исследование направляется по пути познания объективной истины. Малочисленность исторических источников определяют использование метода ретроспекции и гипотетико-дедуктивные построения. Широкое применение находит сравнительно-исторический метод. При изложении материала использовались проблемный и хронологически-проблемный подходы.

Научная новизна. Впервые в историографии Улуса Джучи происходившие в нем политические и этнические процессы рассмотрены через призму наименований этого государства в средневековых источниках; на основе комплексного изучения исторических источников предпринята попытка выявить аутентичные наименования Улуса Джучи.

Научно-практическая значимость. Материалы и основные положения диссертации могут быть использованы при разработке отдельных проблем истории тюркских народов, предки которых входили в состав золотоордынского государства (татар, казахов, узбеков и др.).

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности. Квалификационная работа выполнена в рамках специальности 07.00.02. – Отечественная история. Область исследования: п. 2 – Предпосылки формирования, основные этапы и особенности развития российской государственности.

Апробация результатов и отдельных положений диссертации. Основные результаты исследования излагались автором на международных, всероссийских и региональных научных конференциях, а также нашли отражение в 19 публикациях, 3 из которых опубликованы в рецензируемых изданиях.

⁵³ Трепавлов В.В. Золотая Орда после распада: воспоминания о единстве // Тюркские народы средневековой Евразии. – Казань: ООО «Фолиант», 2011. – С. 8.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемых источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, освещена степень разработанности проблемы, определены хронологические рамки, цель и задачи диссертации, ее научная новизна, охарактеризованы теоретическая и методологическая база, дана информация об апробации и структуре работы.

В **первой главе «Классификация наименований Джучиева Улуса в источниках»** рассмотрены разновидности наименований государства Джучидов в средневековых источниках.

В *параграфе 1 «Этногеографические, географические, этнополитические и геополитические наименования»* рассмотрены семантика и особенности использования наименований золотоордынского государства, выделенных по принципу использования в них топонимов и этнотопонимов.

Отмечено, что наиболее распространенными этногеографическими и этнополитическими наименованиями Улуса Джучи являются термины с использованием компонентов «кипчак» (в персидских, арабских и тюркских источниках) и «татар» (в арабских, русских и западноевропейских источниках) («Кипчак ~ Дешт-и Кипчак ~ Дешт», «Татарские земли», «Татарские страны ~ царство Татарское»). Вместе с тем, со второй половины XIV в. в персидских источниках для обозначения населения Джучиева Улуса (особенно его левого крыла) используется этноним «узбек». В отношении левого крыла (восточной части) Улуса Джучи некоторые персидские источники XV в. также используют термин «Туркестан».

Геополитические наименования «Ак Орда» (Белая Орда) и «Кок Орда» (Синяя Орда) используются в тюркских, персидских и русских источниках с XIV в., обозначая соответственно правое и левое крыло Джучиева Улуса. Возникновение этих наименований, как установил А.Н.Кононов, связано с традиционными монгольскими цветообозначениями сторон света: запад (белый цвет) и восток (голубой цвет).

Для ряда средневековых авторов, включая следовавших джучидской историографической традиции, для обозначения всего Улуса Джучи характерно перечисление земель и народов, входящих в состав Джу-

чиева Улуса при отсутствии конкретного объединяющего названия этого государства.

Параграф 2 «Политические наименования» посвящен рассмотрению таких наименований, как «Орда ~ Великая (Большая) Орда», «царство хаканово», «царство каанское ~ государство каанское». Наименование «Орда ~ Великая (Большая) Орда» характерны для русских и тюркских источников. Они отражают такую политическую реалию как наличие политического центра золотоордынского государства в кочевой ставке хана – орде, что впоследствии привело к отождествлению понятия «орда» со всем государством. Наименования «царство хаканово», «царство каанское ~ государство каанское» использованы в письмах мамлюкских султанов XIV в. правителям Джучиева Улуса. Очевидно, термин «каан» вместо обычного «хан» использован в целях вежливости, для подчеркивания высокого статуса адресата.

В *параграфе 3 «Династийно-географические и династийно-политические наименования»* рассмотрены наименования, в которых использованы имена правителей золотоордынского государства и его отдельных частей («Улус Джучи», «Улус Бату», «юрт Саин-хана», «Улус Орды», «царство Берке», «земли Токты», «Улус Узбек-хана»). Данные наименования особенно часто использовались арабскими, персидскими и армянскими авторами. Термин «Улус Джучи» обозначал земли и народы, выделенные своему старшему сыну Чингиз-ханом. Названия «Улус Бату» и «Улус Орды» обозначали соответственно правое и левое крыло государства Джучидов. Причиной упоминания в названиях золотоордынского государства имен правителей правого крыла Берке, Токты и Узбека явилась большая роль указанных правителей в становлении и развитии Золотой Орды. Термин «Улус Джучи» практически не встречается в дошедших до нас тюркских источниках, поэтому предположения о том, что он был аутентичным татарским наименованием золотоордынского государства представляются не вполне обоснованными.

Параграф 4 «Сложносоставные наименования» посвящен рассмотрению наименований, совмещающих в себе политические и династийно-географические («улус Дешт-и Берке») политические и этногеографические («Великая орда, Великий юрт и Дешт-и Кипчак») наименования. Наличие таких наименований характерно прежде всего для сочинений персидских авторов, а также для титулования крымских ханов в их посланиях иностранным государям. В первом случае их использование связано со стремлением персидских авторов дать более развернутое описание государства Джучидов, во втором – стремлением

крымских правителей заявить свои притязания на золотоордынское геополитическое наследие.

Во второй главе «Отражение особенностей государственного устройства, территориального состава и этносоциальных процессов, происходивших в Джучиевом Улусе, в его наименованиях» рассмотрены разновидности наименований государства Джучидов в средневековых источниках и отражение в этих наименованиях вышеперечисленных особенностей Улуса Джучи.

В параграфе 1 «Наименования, отражающие государственное устройство Улуса Джучи» рассмотрены особенности использования политических, геополитических, династийно-политических и сложно-составных наименований золотоордынского государства.

Рассмотрены такие наименования как «Орда ~ Великая (Большая) Орда», «царство хаканово», «царство каанское ~ государство каанское» (политические), «Ак Орда» (Белая Орда) и «Кок Орда» (Синяя Орда) (геополитические), «Улус Джучи», «Улус Бату», «юрт Саин-хана», «Улус Орды», «царство Берке», «земли Токты», «Улус Узбек-хана» (династийно-политические).

Политическое наименование «Орда ~ Великая (Большая) Орда» характерно для русских и тюркских источников. Они отражают такую политическую реалию как наличие политического центра золотоордынского государства в кочевой ставке хана – орде, что впоследствии привело к отождествлению понятия «орда» со всем государством. Наименования «царство хаканово», «царство каанское ~ государство каанское» использованы в письмах мамлюкских султанов XIV в. правителям Джучиева Улуса. Очевидно, термин «каан» вместо обычного «хан» использован в целях вежливости, для подчеркивания высокого статуса адресата.

Геополитические наименования «Ак Орда» (Белая Орда) и «Кок Орда» (Синяя Орда) используются в тюркских, персидских и русских источниках с XIV в., обозначая соответственно правое и левое крыло Джучиева Улуса. Возникновение этих наименований, как установил А.Н.Кононов, связано с традиционными монгольскими цветообозначениями сторон света: запад (белый цвет) и восток (голубой цвет).

Что касается *династийно-политических наименований*, то термин «Улус Джучи» обозначал земли и народы, выделенные своему старшему сыну Чингиз-ханом. Названия «Улус Бату» и «Улус Орды» обозначали соответственно правое и левое крыло государства Джучидов. Причиной упоминания в названиях золотоордынского государства имен правителей правого крыла Берке, Токты и Узбека явилась

большая роль указанных правителей в становлении и развитии Золотой Орды. Термин «Улус Джучи» практически не встречается в дошедших до нас тюркских источниках, поэтому предположения о том, что он был аутентичным татарским наименованием золотоордынского государства представляются не вполне обоснованными.

Наличие *сложносоставных наименований*, совмещающих в себе политические и династийно-географические («улус Дешт-и Берке»), политические и этногеографические («Великая орда, Великий юрт и Дешт-и Кипчак») наименования, характерно прежде всего для сочинений персидских авторов, а также для титулования крымских ханов в их посланиях иностранным государям. В первом случае их использование связано со стремлением персидских авторов дать более развернутое описание государства Джучидов, во втором – стремлением крымских правителей заявить свои притязания на золотоордынское геополитическое наследие.

Параграф 2 «Территориальный состав Улуса Джучи в его наименованиях» посвящен рассмотрению географических («Страны северные») и этногеографических («Кипчак», «Дешт-Кипчак», «Тогмак», «Туркестан», «Хорезм», «Булгар») наименований. У ряда средневековых авторов, включая следовавших джучидской историографической традиции, обозначение всего Улуса Джучи иногда выражалось в перечислении земель и народов, входящих в состав Джучиева Улуса при отсутствии конкретного объединяющего названия этого государства.

В *параграфе 3 «Отражение в наименованиях Улуса Джучи этнических процессов»* отмечено, что наиболее распространенными этногеографическими и этнополитическими наименованиями Улуса Джучи являются термины с использованием компонентов «кипчак» (в персидских, арабских и тюркских источниках) и «татар» (в арабских, русских и западноевропейских источниках) («Кипчак ~ Дешт-и Кипчак ~ Дешт», «Татарские земли», «Татарские страны ~ царство Татарское»). При этом следует учитывать, что использование для обозначения державы Джучидов наименований с этнонимом «кипчак» в первую очередь было связано с историографической традицией, в связи с чем этногеографические наименования с компонентом «кипчак» рассмотрены нами в параграфе 2 настоящей главы. Применение же источниками терминов «татар» и «узбек» явилось отражением шедших в золотоордынском государстве этносоциальных процессов, приведших к формированию новых, «татарской» и «узбекской» этнополитических

общностей, костяком которых стала тюркоязычная военно-служилая знать Джучиева Улуса.

В третьей главе «Трансформация семантики терминов «улус», «орда» и «юрт» в Улусе Джучи в контексте происходивших в нем политических процессов» рассматривается семантика ключевых понятий, отражающих государственное и административно-территориальное устройство Джучиева Улуса и его преемников.

В параграфе 1 «Происхождение и эволюция термина 'улус'» рассмотрена эволюция значений термина «улус». Отмечено, что термин *улус* широко использовался в монгольских и мусульманских источниках как компонент наименований как Монгольской империи в целом, так и отдельных ее частей. Это слово использовалось и для обозначения административных и социально-политических реалий в государствах – преемниках Улуса Джучи. Многозначность термина, вкупе с малым числом аутентичных источников, существенно усложняет выяснение семантики слова *улус* в различные периоды истории чингизидских государств. Однако выполнение этой задачи представляется совершенно необходимым для выяснения ряда вопросов административного устройства и социально-политического развития в государствах чингизидов, в том числе Джучиева Улуса и государств, возникших на его территории.

Толкование термина «улус» тем или иным исследователем применительно к монгольскому обществу предчингизова и чингизидского времени зависит от позиции, занимаемой им в дискуссии о сущности института публичной власти в кочевых обществах. В отечественной и мировой науке давно идет спор между сторонниками безусловного признания закономерности образования государства у кочевников и противниками такого подхода, считающими государственность у кочевников явлением чрезвычайным, носившим временный характер.

Термин *улус* и его фонетический вариант *улуш* принято считать словом тюркского происхождения. В древнетюркскую эпоху его основным значением было «селение». Войдя из древнетюркских наречий в монгольский язык, термин *улус* претерпел смысловую эволюцию, и через посредство монгольского языка в XIII–XVII вв. в тюркских языках приобрел значение «народ», «люди», «страна», «государство». При жизни Чингиз-хана, после присоединения им всех прочих монгольских улусов-протогосударств, указанный термин приобретает значение «[народ-]государство [рода] Чингиз-хана». Лишь после фактического распада Монгольской империи во второй половине XIII в. термин «улус» стал использоваться и для обозначения уделов чин-

гизовых сыновей и потомков в официальных источниках (Рашид ад-Дин). Таким образом, термин «улус» изначально обозначал некую целостность. В связи с вышеизложенным попытки некоторых исследователей провести смысловую параллель между терминами улус и олеш (часть, доля) представляются необоснованными.

В параграфе рассмотрен также вопрос соотношения терминов «улус» и «иль». С течением времени или в зависимости от контекста семантика термина *иль*, как и термина *улус*, менялась. Вместе с тем, следует иметь в виду, что термины *улус* и *иль* в подавляющем большинстве случаев выступают в качестве взаимозаменяемых синонимов.

В параграфе 2 «Особенности использования термина «орда» в источниках XIII–XVIII вв. отмечено, что наличие кочевой ставки хана (орды) было характерной особенностью улусной системы – одной из важнейшей составляющих общественного и государственного устройства Монгольской империи и образовавшихся после ее распада чингизидских государств. Как отмечал Г.А.Федоров-Давыдов, с течением времени или в зависимости от контекста семантика термина *орда* менялась.

Первоначальное значение термина «орда» – кочевая ставка, лагерь каана, хана или улусного держателя. Именно в этом значении используют термин «орда» арабские и персидские авторы XIII–XVI вв., аналогичное значение имеет этот термин в других источниках. Как следует из нумизматических материалов, уже во второй половине XIII в. термин «орда ~ орду» приобрел значение «войско [приписанное к ханской ставке]». Так, в некоторых монетах, битых ильханом Аргуном, в качестве мест чеканки указываются «Базар-и лашкар» и «Базар-и орду» – явные синонимы (ср. с золотоордынским местом чеканки «Орду базар»).

Рассмотрена история термина «Золотая Орда». В тюркских и монгольских языках понятия «золотой» и «великий» зачастую выступали синонимами. Не случайно летний шатер Угедей-каана, «стены которого были сделаны из деревянных решеток, потолок – из расшитой золотом ткани, и весь он был покрыт белым войлоком», назывался Шира-Орду («Желтая Орда»).

Ставка Чагатаидов именовалась Улуг Эф («Великий Дом», точнее, «Великая Юрта»). Термин *Орду ~ Орда* или *Орду-и муаззам* («Великая орда») использовался в своих посланиях ханами Большой Орды. Термин *Улуг Орда* («Великая Орда») с начала XVI в. являлся неременным атрибутом титула крымских государей. Как убедительно показано в одной из работ М.А.Усманова, появление элемента *олуг урда... падишаһы* («государь... Великой орды») в титуле крымских правителей

связано с окончательным разгромом основного претендента на джучидское наследие – Большой Орды – крымским ханом Менгли-Гиреем в 1502 г. Возможно, синонимом термина «Улуг Орда» в золотоордынское время являлся термин «Улуг Улус», использованный для обозначения золотоордынского в послании хана Тохтамыша польскому королю Ягайло.

Постепенно происходило расширение семантики термина «орда», который начал обозначать еще и определенную территорию, государственное образование, которым правит хан из своей ставки – орды.

В параграфе 3 «Особенности семантики термина «юрт»» отмечено, что изначальным значением этого термина было «дом, владение, место жительства, земля, страна». После образования Монгольской империи к этим значениям прибавилось «место кочевания» (в монгольском языке – «нутуг ~ нунтух»).

Термины *юрт* и *вилайет* в тюрко-мусульманских источниках, по крайней мере с XV в., как правило, выступали синонимами. Поэтому попытки разграничить терминологию применительно к тем или иным территориям в зависимости от ее статуса (например, использование термина «улус» (или «вилайет») для обозначения части, провинция государства, термина «юрт» – для обозначения независимого государства) не всегда успешны ввиду размытости этой терминологии в источниках. В XV–XVII вв. термин *юрт* в тюркской традиции и московском приказном лексиконе приобрел значение политического образования, возглавляемого ханом или беком. Однако в тюркских и персидских источниках синонимом термина «юрт» часто выступал термин «вилайет», а то и «улус».

Следует также отметить, что в тюркских источниках, в отличие от источников русских, не наблюдается корреляции между ханским или бекским (княжеским) статусом правителя той или иной территории и определением статуса этой территории («царство», «княжество», «улус», «юрт» и т.п.). Так, если в период правления Сибирским юртом бекской (княжеской) династии тайбугидов данный юрт иногда именовался «Сибирским княжеством», то после перехода власти к ханской (царской) династии шибанидов в лице Кучума (1563 г.) этот же юрт начинает именоваться «Сибирским царством». В то же время весь период XV–XVI вв., а также после присоединения Сибири к России, Сибирский юрт в тюркоязычных источниках продолжает именоваться «Тура вилайети».

Заключение. В источниках различного происхождения встречается большое количество наименований Джучиева Улуса (географических, этногеографических, этнополитических, династийно-политических и пр.). В этих наименованиях нашли отражение особенности государственного устройства, территориального состава, этнических процессов и др.

Наименование «Улус Джучи», широко используемое прежде всего в персидских источниках, не встречается в дошедших до нас актовых источниках, происходящих с территории самого Улуса Джучи или возникших после его распада государственных образований, и почти не используется в нарративных источниках (самые ранние из которых датируются началом XVI в.). Возможно, данный факт может быть объяснен малым числом дошедших до нас аутентичных источников золотоордынского происхождения. Более близким к истине, однако, нам представляется следующее объяснение. Две составные части Улуса Джучи: правое крыло (Белая Орда) и левое крыло (Синяя Орда) в период до прихода к власти хана Узбека (правил в 1312–1342 гг.), а может быть, и после того – до кратковременного объединения всех джучидских владений под властью Тохтамыша (1381–1395) – формально являлись самостоятельными единицами.

Есть основания наиболее ранним аутентичным наименованием Улуса Джучи считать тюркский этногеографический термин «Кипчак». Выяснить степень его официальности в XIII–XV вв. в настоящее время затруднительно. Под влиянием мусульманской историко-географической традиции термин «Кипчак» в письменных источниках, происходящих с территории бывшего Улуса Джучи, по крайней мере к началу XVI в. был заменен на термины «Дешт-и Кипчак» («Кипчакская степь») или просто «Дешт». Термин «Дешт-и Кипчак» прочно вошел в официальную титулатуру крымских ханов, после разгрома Большой Орды (1502 г.) являвшихся наиболее последовательными претендентами на золотоордынское наследие.

Первым джучидским аутентичным документом, в котором упоминаются владения золотоордынского монарха, является ярлык-послание Тохтамыша литовскому великому князю Ягайло от 1388 г. В этом документе Тохтамыш называет свои владения «Улуг Улус» («Великим Улусом»). Однако правомерность безоговорочной экстраполяции этого наименования на более ранние периоды истории Улуса Джучи весьма сомнительна в силу двух обстоятельств. Во-первых, как известно, Тохтамыш официально объединил под своей властью оба крыла Джучиева Улуса. Случаи вмешательства правителей правого крыла в дела левого крыла и даже прямого подчинения его своей власти

бывали и раньше, однако дело обычно ограничивались назначением на трон левого крыла марионеточного хана, т.е. сохранялась формальная независимость двух крыльев, чего не стало при Тохтамыше. Во-вторых, Тохтамыш проводил великодержавную политику, нацеленную на возрождение былого могущества Улуса Джучи, а в перспективе, возможно, и на возрождение Монгольской империи (Улуг Улус) под своей властью. Этим и могло быть продиктовано использование этого наименования в послании Тохтамыша: под «Великим Улусом» мог подразумеваться не только Джучиев Улус, но и вся Монгольская империя (или значительная ее часть). С XV в. термин «Улуг Улус» периодически использовался в жалованных актах и посланиях крымских правителей как обозначение подвластных им земель и народов. В XVI–XVII вв. он используется в письмах крымских вельмож и принцев (но не ханских посланиях!), адресованных русским и польским государям для обозначения их владений.

Исконным татарским официальным названием Золотой Орды было «Улуг Орда». Показанная в нашей работе тесная связь и взаимозаменяемость терминов «улуг» (великий) и «алтын» (золотой) применительно к атрибутам власти свидетельствуют о синонимичности терминов «Улуг Орда» (Великая Орда) и «Алтын Орда» (Золотая Орда). Происхождение термина «Золотая Орда» в качестве обозначения Улуса Джучи, впервые встречающегося в русском источнике 1560-х гг. «Казанская история», безусловно связано с джучидской историко-фольклорной традицией и имеет, по-видимому, более раннее происхождение.

Термин «Орда», в Монгольской империи и ее улусах первоначально имевший значение «ставка правителя; войско», в процессе развития золотоордынской государственности стал обозначать также владения правителя правого (Ак Орда) или левого (Кок Орда) крыла Улуса Джучи, либо это государство в целом (Улуг Орда).

Таким образом, в той или иной степени аутентичными обобщающими наименованиями Улуса Джучи в период его существования можно признать термины «Кипчак ~ Дешт-и Кипчак ~ Дешт», «Улуг Орда» и «Улуг Улус».

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:**

*Публикации в ведущих рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ*

1. Мустакимов, И.А. Термин «Золотой Престол» в Поволжье по данным арабографичных источников / И.А. Мустакимов // Ученые записки Казанского государственного университета. – Т. 149. Серия «Гуманитарные науки». – Кн. 4. – 2007. – С. 143–148.
2. Мустакимов, И.А. Еще раз к вопросу о предках «Мамая-царя» / И.А. Мустакимов // Тюркологический сборник. 2007–2008. – М.: Восточная лит-ра, 2009. – С. 273–283.
3. Мустакимов, И.А. Сведения «Таварих-и гузида – Нусрат-наме» о владениях некоторых джучидов / И.А. Мустакимов // Тюркологический сборник. 2009–2010. – М.: Восточная лит-ра, 2011. – С. 228–248.

Статьи в других научных изданиях

4. Мустакимов, И. К вопросу о некоторых аспектах влияния персидской историографии на историко-публицистическую литературу татар Поволжья и Приуралья XVI–XVIII вв. / И. Мустакимов // Россия и Иран. Иранистика в Татарстане: Сборник статей. – М.: ПАЛЕЯ-Мишин, 2001. – С. 146–149.
5. Мустакимов, И. Об особенностях использования некоторых этногеографических и этнополитических наименований Джучиева Улуса в арабских источниках XIII–XVI вв. / И. Мустакимов // Великий Волжский путь. Материалы круглого стола «Великий Волжский путь» и международного научного семинара «Историко-культурное наследие Великого Волжского пути». Казань, 28–29 августа 2000 г. – Казань: Мастер-Лайн, 2001. – С. 263–279.
6. Мустакимов, И.А. К особенностям использования этнонима «тюрки» и этногеографического термина «Туркестан» относительно Джучиева Улуса в арабо-персидских источниках XIII–XVII вв. / И.А. Мустакимов // Старо-Татарская слобода – от прошлого к будущему. – Казань: Мастер-Лайн, 2001. – С. 182–186.
7. Мустакимов, И. Грамота великого хана Гуюка Папе Римскому Иннокентию IV (1246 г.) / И. Мустакимов // Гасырлар авазы = Эхо веков. – 2002. – № 3/4. – С. 28–31.

8. Мөстәкыймов, И. Гасырлар аша килеп житкән чыганак / И. Мөстәкыймов // Гасырлар авазы = Эхо веков. – 2002. – № 3/4. – С. 32–36.

9. Мөстәкыймов, И. Сахиб-Гәрәй хан ярлыгы / И. Мөстәкыймов // Гасырлар авазы = Эхо веков. – 2003. – № 3/4. – С. 17–29.

10. Мустакимов, И. К политической биографии Улуг-Мухаммад-хана / И. Мустакимов, Р. Баязитова // Гасырлар авазы = Эхо веков. – 2005. – № 2. – С. 205–216.

11. Мустакимов, И. «Все тюрки и монголы были покорены его величием и мощью» (Чингиз-хан в некоторых тюркоязычных источниках) / И. Мустакимов // Гасырлар авазы = Эхо веков. – 2007. – № 1. – С. 19–26.

12. Мустакимов, И. Термин «Золотой Престол» в Поволжье по данным арабографичных источников (К вопросу о статусе г. Булгара на ордынском и постордынском пространстве) / И. Мустакимов // Гасырлар авазы = Эхо веков. – 2008. – № 1. – С. 142–157.

13. Мустакимов, И.А. Об одном списке «Дафтар-и Чингиз-наме» / И.А. Мустакимов // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. – Вып. 1. – Казань: Институт истории АН РТ, 2009. – С. 122–131.

14. Мустакимов, И.А. К вопросу об истории ногайского присутствия в Казанском юрте / И.А. Мустакимов // Национальная история татар: теоретико-методологическое введение. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2009. – С. 185–189.

15. Мустакимов, И.А. Владения Шибана и Абу-л-Хайр-хана по данным «Таварих-и гузида – Нусрат-наме» / И.А. Мустакимов // Национальная история татар: теоретико-методологическое введение. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2009. – С. 214–232.

16. Мустакимов, И. Арабские и персидские источники о династийно-политических наименованиях Улуса Джучи и этнониме «татары» / А. Арсланова, И. Мустакимов // История татар с древнейших времен в семи томах. – Т. III: Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2009. – С. 342–349.

17. Мустакимов, И.А. Владения Шибана и Шибанидов в XIII–XV вв. по данным некоторых арабографичных источников / И.А. Мустакимов // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. – Вып. 2. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2010. – С. 21–32.

18. Мустакимов, И.А. Некоторые замечания к чтению и интерпретации ярлыка хана Ибрагима / И.А. Мустакимов // Актуальные проблемы истории и культуры татарского народа: Материалы к учебным курсам: в честь юбилея академика АН РТ М.А.Усманова / Сост. Д.А.Муста-

фина, М.С.Гатин; науч. ред. И.А.Гилязов. – Казань: Изд-во МОиН РТ, 2010. – С. 155–180.

19. Мустакимов, И.А. К вопросу о семантике термина «Тогмак» в восточных источниках XV–XVII вв. / И.А. Мустакимов // Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья. Сб. статей. Вып. 2. Материалы Всероссийской научной конференции «Исторический опыт этноконфессионального взаимодействия в Среднем Поволжье и Приуралье (XVI – начало XX вв.)» (Казань, 5–6 октября 2011 г.). – Казань: Изд-во «Ихлас»; Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2011. – С. 283–287.

10

Подписано в печать 30.01.2012. Формат 60×84 ¹/₁₆
Тираж 130 экз. Усл. печ. л. 1,5

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ
г. Казань, Кремль, подъезд 5
Тел. (843) 292–95–68, 292–18–09